

АННА
ШНАЙДЕР

КИРА
ФАРДИ

СПОРТИМ
НА БОССА

Анна Шнайдер

Спорим на босса

<https://litres.ru/74204054>

Аннотация

Обычно мальчики спорят на девочек. По крайней мере в книгах и кино именно так. Но у меня всё получилось иначе.

Мне всего-то и надо было: уговорить лучшую подругу, адвоката по бракоразводным процессам, помочь при разводе с мужем. И она даже согласилась! Но с одним условием: взамен я должна соблазнить своего красавчика-босса. С дурным характером и женатого, к тому же!

И как это сделать?!

Вас ждут:

- героиня - дилетант в соблазнении
- властный босс на грани нервного срыва
- очень противные почти бывшие муж и жена
- подруга - рыжая бестия, склоняющаяся к непотребствам
- ... и много, много, МНОГО юмора))

Героев можно ругать в свободном режиме, но друг с другом не ругаться и автора не ругать))

Книга - участник литмоба "Властные боссы".

Содержание

1	4
2	11
3	15
4	20
5	24
6	31
7	36
8	41
9	47
10	54
11	57
12	62
13	67
14	72
15	76
16	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Полина

— Ты посмотри, какой красавчик! — чмокала покрашенными губами Алла, моя лучшая подруга ещё со школы, глядя на сцену, где вокруг шеста крутился фигуристый парень без рубашки. Хорошо хоть в штанах.

В эту секунду стриптизёр под свист и улюлюканье зрителей вытащил ремень и начал щёлкать им в воздухе, как хлыстом, и я вздрогнула.

— Аль, он тебе в сыновья годится.

— Не преувеличивай, — смирила меня строгим взглядом подруга. — Мне всего тридцать три! А ему, наверное, около двадцати. Не могла же я родить его в тринадцать?!

— Ну, строго говоря, анатомически...

— Поля! — почти рывкнула Алла, умудрившись переорать даже громкую музыку. — Выключи режим зануды! И хватит тарашиться в бокал с коктейлем. Смотри на сцену, там такие страсти происходят!

— Вот именно, — пробормотала я, вздохнув. — Почему страсти происходят на сцене, а стыдно мне?

Алла демонически расхохоталась, а затем неожиданно схватила меня за руку, вскочила с уютного и ставшего почти родным за последние пару часов диванчика и потащила...

по направлению к сцене.

— Эй-эй, — запротестовала я, пытаюсь вытащить ладонь из цепкого захвата этой чудо-женщины. Но куда там! Сопротивляться напору Аллы было всё равно что идти на танк, вооружившись зубной щёткой. — Ты что делаешь?..

— Малыш! — крикнула, обращаясь к парню на сцене, подруга, которую я уже была готова переквалифицировать в злейшие враги. Тот по-прежнему крутился вокруг шеста, размахивая ремнём, как ручной змеей, но и внимательно следил за нами обеими. Понимаю, понимаю — на адекватных женщин мы похожи не были. Особенно рыжая Алла в красном платье. — Слышь? Дай ей ремнём по жопе!

— Не положено, — ответил парень, щёлкнув этим самым ремнём в воздухе, и весело подмигнул мне. — Только если добровольно. Но она явно против.

— Несомненно! — возмущённо заявила я и всё-таки отняла ладонь у Аллы. — Конечно против! Мне же не три года.

— Вот про три года не надо! — подруга нацелила на меня палец, увенчанный длинным алым ногтем. — Я, как адвокат по бракоразводным процессам, решительно возражаю. Телесные наказания для детей недопустимы! Лучше хлестать ремнём взрослых тётенок! Главное — следов не оставлять.

— Ты что говоришь такое, адвокат! — закатила глаза я, и тут к нам подскочила какая-то девица, по-видимому из числа посетительниц ночного клуба.

— Отойдите уже, а! — возмущалась она громко, разма-

живая руками так, что я всерьёз забеспокоилась — не попадёт ли эта фурия случайно Алле в глаз? Или не случайно. — Смотреть мешаете! Я заплатила не за то, чтобы на вас таращиться!!!

— И правда, Аль, пойдём? — тут же воспользовалась ситуацией я и схватила подругу... Нет, не за руку. За шкуру. И поскорее потащила обратно к столику, пока Алла, на которую алкоголь всегда действовал как валерьянка на кота, не придумала ещё какую-нибудь лютую дичь. — Не будем мешать людям развлекаться.

— Я тоже хочу развлекаться! А тебе это вообще нужно как манна небесная.

— Вот только небесное не надо сюда приплетать... давай лучше про прозу жизни, — заявила я, усаживая Аллу обратно на диванчик и плюхаясь рядом. — Я думаю, тебе хватит коктейлей. Если только безалкогольный...

— Фу, бяка. Лучше сок, раз уж мамочка запрещает мне пить, — съязвила Алла, подцепляя с тарелки шпажку с наколотой на неё оливкой. В отличие от меня, эту зелёную гадость подруга обожала. — Эх, ну а всё-таки — какой мальчик! Может, заказать с ним... как там... — Алла схватила со стола список с дополнительными услугами, провела по нему длинным ногтем и торжественно прочитала: — Освободить танцора на час — десять тысяч рублей! Давай, а? Семьдесят процентов оплачу я! Могу и сто, если зажмотишься.

Да, последний коктейль точно был лишним.

— Только через мой труп, Аль, — решительно возразила я и, пока Алла смиряла меня многозначительным взглядом, явно прикидывая, как будет лучше убивать такую коровушку, добавила: — Здесь камеры, не забывай, адвокат.

— Да, точно, — сдулась подруга. — Ну и ладно, не очень-то и хотелось! Буду издалека любоваться. Но режим зануды ты всё-таки выключай. Мы же с тобой решили расслабиться, отвлечься, а ты уже два часа заморачиваешься. Ещё и стесняешься на мальчиков смотреть! Жалко тут частных танцев нет, я бы тебе заказала.

Мысленно перекрестившись, что мы с Аллой всё-таки находимся в приличном заведении, я ответила:

— Как не заморачиваться-то? Живёшь с человеком десять лет, веришь ему, а он — бац! Я устал, я ухожу. И виновата в этом я!

— Сейчас я тебя стукну, — предупредила меня Алла, но «Остапа понесло».

— Нет, а кто ещё? Славка прав — я за последние три года здорово поправилась. Пятнадцать килограммов — это тебе не ёжик чихнул, это серьёзно. Весь гардероб сменила. И на работе пропадаю, по дому стала намного меньше делать...

— Да, конечно, Славку больше устраивало, когда ты варила борщи. Стоило тебе пойти в офис, так ты сразу стала виноватой, — пробурчала Алла, хмуря брови-ниточки. — Поля, выключи режим «сама дура», я тебя умоляю! Он ещё хуже, чем режим зануды. Эти твои пятнадцать килограммов

не причина искать развлечений на стороне. Хочешь сказать, если бы Славка поправился, хоть на пятнадцать, хоть на сто пятнадцать, ты бы от него ушла к другому мужику?

— Нет, но...

— Но ты женщина, а он мужчина! — перебила меня Алла голосом адвоката по бракоразводным процессам. — И как там... что позволено быку, то не позволено Юпитеру!

— Наоборот.

— Неважно! Ты меня поняла. Я такого в своей практике насмотрелась уже! Если мужик гуляет — виновата жена. Если гуляет жена — виновата она, а он мученик. Тьфу! Вот поэтому...

— ...ты и не замужем, — закончила я Аллино обычное выражение, улыбнувшись. — Слушай, ну что поделать? Забудь о своей практике.

— Я не могу о ней забыть, она мне каждый день в страшных снах снится.

— Почему в страшных? Ты часто дела выигрываешь.

— Вот поэтому и в страшных! — усмехнулась Алла как-то совсем невесело и махом допила свою «Кровавую Мэри», отчего я поморщилась. Терпеть не могу этот коктейль. Но Алла вообще любит всё красное.

— Слушай, — я решила, что время настало. Зря я, что ли, мучаюсь в этом ночном клубе? И бабушку мучаю, оставив её со Степаном, который в свои шесть лет даст фору даже мальчику из «Вождя краснокожих». — А помоги мне выиг-

рать суд?

— Какой суд?! — Алла посмотрела на меня вытаращенными глазами, а потом, кашлянув, побагровела и прошипела с яростью кошки, которой наступили на хвост: — Это чего, Славка с тобой судиться собирается?! Да я ему яйца оторву на фиг!

— Посадят.

— У меня есть знакомый хороший адвокат по уголовке, он поможет, — продолжала шипеть Алла. — Скажи, что ты шутишь, Поля! Из-за чего этот гад собирается с тобой судиться? Неужели из-за Степана?

— Теперь шутишь ты, подруга, — я даже рассмеялась. — Скажешь тоже — из-за Степана! Из-за квартиры, конечно.

— Не поняла. Она же твоя!

— Ну так ремонт в ней и вся мебель были куплены на Славкины деньги. Он даже чеки сохранил. Хозяйственный мужик.

— Прижопистый кобель он, а не мужик, — тяжело вздохнула Алла. — И сколько он хочет?

— Три миллиона.

— Сколько?!

— Ну, он ещё все эти годы платил за коммуналку...

Алла покачала головой, схватила со стола мой мохито, выпила остатки залпом и заключила:

— Вот поэтому я и не замужем.

*

Дорогие читатели, всех поздравляю с новой историей! Кто верит в наш с Кирой творческий тандем - ставьте, пожалуйста, звёздочки (не здесь, а в карточке с аннотацией).

Поехали :)

Полина

Пару секунд полюбовавшись на мой опустевший бокал, потом покосившись на три собственных — тоже опустевших, — Алла констатировала:

— Надо ещё заказать. — И завопила с громкостью прораба на стройке: — Гарсо-о-он!

Хлопнув себя по лбу, я пробормотала:

— А вроде взрослая женщина...

— Цыц, я всё слышу, — Алла ткнула меня локтем в бок, а потом заулыбалась с таким пылом, что у меня даже все зубы заболели, и сладеньким голосом произнесла: — Привет, красавчик. Мне, пожалуйста, «Секс на пляже». А вот этой зануде, — меня снова ткнули в бок, — рюмку водки!

— Аль! — возмутилась я, обернувшись, чтобы отменить заказ, но официант — молодой парень в чёрных брюках и белоснежной рубашке — уже спешил прочь от нас. — С ума сошла!

— Пока ещё не сошла. А вот ты точно на пути к помешательству, если собираешься тут весь вечер сидеть с похоронной физиономией. Сейчас помянем с тобой безвременно усопшего Славку...

— Аль! — Я начинала звереть. Почти бывший муж, ко-

нечно, гад гадский, но жив пока.

— А что? Я фигурально выражаясь, — пожала плечами подруга, не впечатлившись моей перекошенной физиономией. — Для тебя он как муж умер — значит, надо помянуть. Проводить, так сказать, всё плохое, сказать спасибо хорошему — и с чистой совестью присмотреть себе нового мальчика!

— В этом клубе сегодня «женский день». Тут из мальчиков только стриптизёры и официанты.

— Вот видишь — выбор имеется! — засмеялась Алла, и тут официант притащил её заказ. Я открыла рот, чтобы попросить себе что-то другое, но подруга закрыла его собственной ладонью, мешая мне говорить. — Спасибо, красавчик! У тебя девушка есть?

— Есть, — засмеялся официант, небрежным движением убирая со лба синюю прядь. Нет, подобный имидж — точно не моё, но кто меня спрашивает?

— Жаль, — констатировала Алла, вытащила ловким движением свободной руки из сумочки свою визитку и протянула парню. — Освободишься — звони.

Тот взял кусочек картона... и его брови медленно, как пригородная электричка перед станцией, поехали вверх.

— Алла Меньшова, адвокат по бракоразводным процессам... — прочитал он, и к поехавшим бровям добавились вытаращенные глаза. — Э-эм...

— Ну, другой визитки у меня нет, — отмахнулась Алла,

вообще не смутившись. — Не могу же я носить в сумочке бумажки с надписью: свободная женщина, квартира есть, голова не болит!

Парень наконец расслабился, кажется поняв, что просто напоролся на сумасшедшую, а мне надоело сидеть с закрытым ладонью ртом — и я укусила Аллу за пальцы.

— Ай! — воскликнула подруга и показательно потрясла рукой. — Зверь женщина! Вот кому точно нужны такие визитки, лишнюю агрессию скидывать!

— Аль! — прорычала я, краем глаза замечая, что официант предпочёл ретироваться. — Давай наконец поговорим серьёзно. Я тебя сюда позвала, чтобы попросить о помощи. Ты мне поможешь или нет?

Алла цокнула языком и кивнула на рюмку водки на столе передо мной:

— Выпей. Залпом.

— С ума сошла? Я же окосею! А мне ещё домой ехать, к Стёпке.

— Не окосеешь. От одной рюмки косеют только косые от рождения. А домой ты всё равно на такси поедешь. Пей, иначе не буду помогать!

Увы, я слишком давно знаю Аллу, чтобы не понимать — она совершенно серьёзно. И если я на самом деле не выпью то, что она мне заказала, не видать мне помощи. Принципиальная зараза, ещё и всю жизнь пытается переделать меня из хорошей девочки в плохую хотя бы на один вечер. И не

сдаётся!

— Я тебе это припомню, — пригрозила я Алле, но она только усмехнулась, уверенная, что ничего я ей не сделаю, добрая же и не злопамятная. Однако в этот раз я всё-таки собиралась запомнить, как меня подло шантажировали рюмкой водки.

Но через минуту, когда я таращила в пространство глаза и пыталась продышаться — ну не умею я пить крепкие напитки, не умею! — выяснилось, что шантажировать меня собираются не только алкоголем.

— А теперь второе условие, — сказала Алла, потирая руки и глядя на меня, словно домохозяйка на селёдку перед тем, как порубить её в традиционный новогодний салат. — Соблазни своего босса!

*

Дорогие читатели, эта книга - участник литмоба "Властные боссы". Остальные истории можно посмотреть по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/yeDe>

Полина

Рюмка водки меня окосеть не заставила, а вот это: «Соблазни своего босса!» — да. Потому что первое — дело привычное, направляясь сюда, я так и думала, что Алла будет пытаться меня споить. Но боссом она меня ещё не шантажировала.

— Тебе надо к психиатру, — посоветовала я искренне, — кажется, у тебя шиза.

— Скорее навязчивая идея, — засмеялась Алла, подмигнув мне. — И не у меня, а у тебя, Польша. Кто мне тут уже час распинается о том, какая она некрасивая, ужасная и так далее? Мол, поэтому тебя Славка и бросил. А я вот верю, что ты любого мужика можешь соблазнить! Даже такого гондона, как твой Власов.

В этот момент я вопреки всему ощутила, что мне, пожалуй, пригодилась бы вторая рюмка. Можно не водки, а чего-нибудь покрепче. Что у нас там крепче-то? Абсент?

— Аль, во-первых, — я подняла палец вверх, и подруга красноречиво закатила глаза, одними губами прошептала: «Зануда!» — Нет, ты послушай, Меньшова! Во-первых, я никогда не соблазняла мужиков. Ни-ко-гда! Так что твоя вера бездоказательна.

— Вера и должна быть бездоказательной, балда.

— От балды слышу! Во-вторых, Никита Сергеевич женат.

— Пф-ф. Кому и когда это мешало? Никому и никогда!

Это я тебе как адвокат по бракоразводным процессам говорю.

— В-третьих! — чуть повысила голос я. — Попроще кого-нибудь выбрать не могла? Почему именно Власов? Что за мазохизм — устраивать себе проблемы на работе?!

— Ты всё равно собираешься увольняться, — отмахнулась эта нахалка. — Сама же говорила.

— Да, потому что Власов меня достал!

— Ну вот и достань его в ответ! Соблазни, потрахайся вдоволь, а потом увольняйся. Это, между прочим, законом не карается.

— У тебя уже профессиональная деформация, Аль.

— У меня она давно! А у тебя профессиональное занудство. И депрессия. Что ты так смотришь? Набор веса — первый признак депрессии!

— Наоборот. Когда депрессуют, не едят.

— По-разному бывает, — покачала головой Алла, глядя на меня уже серьёзно. — У кого как. Кто-то не жрёт и не пьёт, а кто-то начинает бухать и поглощать фастфуд. Надо тебя из этого состояния вытягивать.

— Я не бухаю и не ем фастфуд!

— Ты поняла, о чём я, — хмыкнула Алла. — Но даже если не поняла... Это — моё условие. Соблазнишь Власова

— помогу тебе с разводом, не соблазнишь...

— Аль, с твоей стороны нехорошо так меня подставлять,
— пожурела я подругу, всё ещё не до конца веря, что она на самом деле выставляет такое условие. — Помощь мне нужна сейчас, а Власова я могу соблазнять полгода и не соблазню.

— Эти рассуждения мне нравятся гораздо больше, — похвалила меня Алла. — Они уже похожи на компромисс. Нет, Польша, ты справишься быстрее. Но я в любом случае не стану ждать, когда ты его в постель затащишь. Главное — начни.

— А как ты узнаешь, что я начала? — спросила я, сама не понимая зачем. — Мне с камерой, что ли, ходить?

— Нет, с камерой не надо. На первый раз достаточно будет диктофона в телефоне, а потом уж ты и сама справишься. Я верю, что ты меня не обманешь. Ты же честная, Польша.

— Зато ты — не очень. Ерунду какую-то придумала!

— Никакая это не ерунда, — возразила Алла, допивая свой «Секс на пляже». — Надо ещё коктейльчик заказать. Хотя лучше сначала в туалет сгонять, а то места в организме маловато стало...

— Аль!

— А? — она подняла слегка рассеянный взгляд с коктейля на меня и улыбнулась. — Не кипишуй, Польша. Подумаешь, мужика соблазнить!

— Говорю же, я этим не занималась никогда.

— Всё бывает в первый раз. Да и Власов — красавчик, я помню, ты мне фотку показывала. И нравится тебе.

— С чего ты взяла? — выпалила я, откровенно офигев от подобного заявления. Власов — и нравится? У него кроме красоты никаких достоинств-то и нет, одни недостатки! Чудовище, а не человек.

— Я имею в виду — физически, — засмеялась Алла, подмигнув мне, как заправский заговорщик. — Помнишь, он у себя выставил фотки с пляжа, и мы кубики на его прессе считали?

— Это не считается! — решительно возразила я, кажется покраснев. — Ты тогда притащила из Италии эту... как её... бусуку.

— Самбуку! — Алла расхохоталась, услышав, как я переврала название знаменитого ликёра. — Да, тебя от неё знатно повело. Но благодаря тому случаю я знаю, что ты находишь Власова привлекательным. Более того, я отлично помню, как ты рассуждала о том, что у тебя есть теория: чем длиннее у мужика пальцы, тем больше у него член.

— Замолчи! — Я закрыла лицо руками и, засмеявшись, замотала головой. — Не хочу даже вспоминать о том пьяном позоре!

— Да, для такой хорошей девочки, как ты, это было возмутительно, — насмешливо подтвердила Алла. — И как ты на следующий день не умерла от стыда?

— Со Стёпкой умирать некогда. Ты же знаешь, какой он.

— Отличный ребёнок, не наговаривай. Не даёт тебе засохнуть. Короче, Поля! Соблазняй эти шикарные кубики. Пусть

голову от тебя потеряет! А ты его потом бросишь, отомстишь всем мужикам в мире в лице Власова. Тем более что он этого заслуживает за своё с тобой обращение.

Я была не уверена, что Никита Сергеевич действительно «заслуживает», чтобы его бросала девушка, но тот факт, что обращался он со мной не очень хорошо, был бесспорен. Правда, на мой взгляд, это всё-таки разные критерии — личная жизнь и рабочие отношения. Что у Власова в личной жизни, я не имела понятия, но начальником он был весьма своеобразным. До меня он за три года существования фирмы уволил троих своих заместителей — точнее, они уволились по собственному желанию, — и я много раз хотела сделать то же самое. Да и сейчас хочу.

— Правильно я поняла — ты поможешь мне со Славкой независимо от результата с Власовым? Если я его не сумею соблазнить, тоже поможешь?

— Помогу. Но ты не халтурь! — Алла погрозила мне пальцем. — Если будешь халтурить, я это пойму и обижусь. Первых результатов ожидаю уже завтра!

— Завтра суббота.

— Тогда в понедельник! — заключила Алла, повертела головой, расплылась в улыбке, заметив официанта, и вновь заревела, заставив меня подпрыгнуть на диване от неожиданности: — Гарсо-о-он!

Полина

Что ещё творила Алла в тот вечер — отдельная история, но в какой-то момент я осознала, что, если мы не уйдём в ближайшее время, нас отсюда вынесет охрана. Нет, ничего противоправного подруга не делала, адвокат всё-таки, но танцы около сцены и даже на сцене раздражали многих присутствующих дам. Хотя Алла уверяла меня, что возмущаются они из зависти — сами-то так танцевать не могут! Не знаю, как остальные, а я — точно не могу. Ни вилять попой, ни извиваться, как змея, ни вертеться вокруг полуголых мальчиков и демонически хохотать — ничего не умею, даже если выпить больше, чем сегодня.

В какой-то момент, в очередной раз оттаскивая Аллу от шеста — справедливости ради, стриптизёр сам её позвал, помахав ручкой, — я почувствовала на себе чей-то изучающий взгляд и, подняв голову, посмотрела вверх — именно там находились «випки». Алла несколько раз уговаривала меня отправиться туда и заказать приватное обслуживание (именно обслуживание, и больше ничего!), но я отказывалась. Меня полуголые торсы и в общем зале смущают, а что я буду делать наедине со всеми этими кубиками?

За тёмным стеклом ВИП-кабинок видно ничего не было,

но я понимала, что это только снизу так. А те, кто сидят там, наверху, вполне способны видеть происходящее в общем зале. Вот уж представляю, как они ржали, глядя на шаманские танцы Аллы и мои попытки её урезонить!

— Может, хватит? — поинтересовалась я с безнадёжностью, ожидая решительное сопротивление, но подруга меня порадовала.

— Так точно! — А потом, захихикав, достала из выреза какую-то смятую бумажку. — Смотри, чё у меня есть!

Она с видом триумфатора положила бумажку на стол, я склонилась над ней и через секунду поняла, что там начеркан чей-то номер мобильного телефона. И рядом имя.

Гриша.

Я подняла голову и посмотрела на сцену, где вокруг шестов извивались три парня.

— И кто из них Гриша?

— Вон тот, тёмненький, — сказала Алла, хищно облизнувшись. — Хорош, чертяка! Когда я с ним танцевала, так быстро и ловко засунул мне эту бумажку в лифчик, что я даже не сразу поняла, в чём дело. В общем, можем уходить, своего я добилась!

— А вдруг он ждёт, когда закончится его смена, чтобы тебя... хм...

— Подождёт, — отмахнулась Алла. — Да и что он может после пары-тройки часов подобных плясок — большой вопрос. А мне полудохлый змей сейчас не нужен, предпочитаю

живых.

Прыснув над определением «полудохлый змей», я наконец поднялась с дивана. Люблю проводить время с Аллой, но настаёт момент, когда её становится чересчур много. Кажется, этот момент настал.

А ещё мне очень хотелось домой, чтобы осмыслить весь тот треш, на который я сдуру согласилась. Точно ведь сдуру! Соблазнить Власова... как Алле пришёл в голову такой бред?

Я посмотрела на подругу — рыжие волосы до плеч с идеальным мелированием «пёрышками», густо подведённые карандашом карие глаза, длинные ресницы, вызывающе-алые губы — и подумала, что как раз в эту голову такое очень даже может прийти. Подобную голову обычно называют «бедовой».

Выходя из зала, я вновь почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, только на сей раз он был сосредоточен на моей пятой точке, которая сразу зачесалась, будто предчувствуя неприятности. Почесав её, я быстро обернулась, надеясь поймать злоумышленника — но никто на меня не смотрел. В том числе парни-стриптизёры — они были сосредоточены на танцах, показывая очередной номер с участием девушки из зала, которой завязывали глаза, а затем крутились вокруг неё, легко касаясь плеч и рук, — им, конечно, было не до меня.

И только таинственно мерцали тёмные стёкла VIP-зоны

на втором этаже...

Никита

Я держал мобильник подальше от уха и недовольно морщился: голос Генки дрожал и вибрировал на рокочущей ноте.

— Нет, — ответил я как можно более категорично.

— Кит, отказы не принимаются! Разговор есть. Важный.

Мне совсем не нравилось приглашение Генки в его клуб в ночь мужского стриптиза, когда он полон женщин, готовых, как перезрелые персики, упасть прямо в руки любому зазевавшемуся путнику.

Я не был зазевавшимся путником.

Я был уставшим путником, которому после тяжёлой рабочей недели в качестве единственного развлечения представлялся уютный диван, плед и какая-нибудь документальная передача о жизни морских котиков. Стриптиз ни в чьём исполнении в эти планы категорически не вписывался.

— Нет! Поговорим завтра. Я на баб смотреть не могу.

— Не парься, Кит! — расхохотался приятель, услышав мои опасения. — Мы с тобой этим дамочкам не нужны. Они на моих стриптизёров пялиться будут.

— Нашли же мужики себе профессию!

— А что, чем не работа? Тренажёрка бесплатная, косме-

тика тоже, услуги массажиста, визажиста, инструктора по танцам за счёт клуба. Парням надо покрутиться у пилонa, построить глазки визжащим дамочкам, красиво раздеться и получить в штаны чаевые. Всё.

— Твою ж мать! — меня даже передёрнуло, как представил эту картину. — Может, ты и сам на сцену полезешь?

— Да ты не ворчи как старый дед. Каждый развлекается по-своему. Жду!

И вот теперь я стою у входа в центральный зал и чертыхаюсь про себя. Надо как-то пройти к лестнице на второй этаж, где находится кабинет Генки, но другой дороги, кроме как через толпы подвыпивших девиц, у меня нет.

Музыка оглушает, рвёт барабанные перепонки, свет стробоскопов режет глаза, а воздух пропитан смесью духов и алкоголя. Кажется, даже стены вибрируют в такт пульсирующему биту. Я делаю глубокий вдох, готовясь к неизбежному, и вступаю в этот хаотичный водоворот.

Пробираться сквозь толпу оказалось сложнее, чем я предполагал. Каждая попытка продвинуться вперёд заканчивалась тем, что меня то толкали в бок, то наступали на ногу. Некоторые из дам, опьянённые напитками (или наэлектризованной страстями атмосферой), бросали на меня беглые взгляды, но, к счастью, не задерживали надолго своё внимание. Я чувствовал себя рыбой, плывущей против течения, измученной и измотанной.

Наконец, после, казалось бы, бесконечной борьбы, я до-

брался до лестницы. Буквально взлетел по ступенькам и услышал, как музыка стихла, уступив место более приглушённым звукам клубной жизни. Только на площадке второго этажа, спрятавшись за колонной, я выдохнул. Надеюсь, Генка хотя бы оценит мои страдания. И зачем я ему так срочно понадобился?

Я раскрыл дверь в кабинет друга. Генка стоял у внутреннего окна, которое выходило в гостевой зал, и что-то разглядывал внизу.

— Чтобы я ещё раз...

Я плюхнулся в кресло, которое возмущённо заворчало и закрипело, недовольное свалившейся на него тяжестью большого тела. Зато гладкая кожа приятно охладила разгорячённую и вспотевшую спину. Я вытер испарину на лбу и откинулся на подголовник. Не тронусь с места, пока эта вакханалия внизу не закончится.

Генка оторвался от окна и обернулся.

— Ого! Как тебя, бро, раззадорила моя тусовка.

Он ехидно прищурился и пошёл к сервировочному столу в углу.

— Ты издеваешься?

— Ага.

Генка протянул мне стакан с коньяком и сам сел напротив.

— Ну, рассказывай, зачем позвал так срочно?

— Бро, да ты выпей, выпей...

— Ты меня сейчас спаиваешь?

Я насторожился: такой заход издалека намекал на большую просьбу, возможно для меня не очень приятную или хлопотную.

— Что ты! Давно не видел, вот и захотел посидеть, вспомнить былое.

«Былое» — это разнузданные студенческие ночи, когда мы не вылезали из клубов и тусовок, не спали, мало ели и много трахались. Всё, что двигалось, имело длинные ноги и носило короткую юбку интересовало нас намного больше, чем лекции и семинары. Как мы выучились и получили дипломы, сейчас даже не представляю. Жили в каком-то загульном тумане.

И этот туман оставил мне память в виде жены Маринки, которая за девять лет брака выпила из меня всю кровь, а нервы-канаты превратила в тоненькие нитки.

— Ладно, хватит заходить издалека, выкладывай, что тебе нужно?

— Бро, ты только не торопись отказываться. Лады?

— И? Я жду!

Раздражение немного улеглось, я сделал глоток отборного терпкого напитка и уставился на друга.

— Понимаешь, я хочу разнообразить состав труппы.

— Труппы... Ха! — не сдержался я, чувствуя, как яд чуть не капает с языка.

— А как, ты думал, называется коллектив артистов стриптиза? Труппа и есть. — Генка заметил выражение моего ли-

да и заторопился: — Так вот, я хочу пригласить танцоров из разных стран. Ну, чтобы отбоя от клиенток не было.

— И зачем? Меняйтесь стриптизёрами между клубами, и всё.

— Нет, ты не понимаешь.

— Не понимаю.

Приятель вскочил и забегал по кабинету, то застывая у окна и что-то там разглядывая, то возвращаясь ко мне. Меня даже заинтересовало такое поведение. Захотелось тоже посмотреть, что так привлекло внимание Генки.

Но я гордо остался на месте: негоже директору солидной фирмы уподобляться любопытной сороке.

— Я хочу быть единоличным владельцем таких танцоров. Представляешь, какой они вызовут ажиотаж у дамочек? Чёрные, коричневые, оливковые, белые...

— Да-да... все красавцы удалые, великаны молодые, все равны, как на подбор, с ними, — тут я намеренно сделал паузу и взглянул на приятеля, — Генка Черномор.

— Да пошёл ты! — Генка опять метнулся к окну и застыл возле него. — Кит, ты засранец!

— Так, а если серьёзно. Что тебе мешает нанять этих танцоров?

— Блин блинский, бро! Неужели не понимаешь? Знание языка.

Вот теперь мне всё стало ясно. Конечно, я ему нужен (очень нужен!), ведь в моих руках огромный штат бюро пере-

водов. Только Генка не знает (или притворяется, что не знает), что мы синхронными переводами не занимаемся, в поле не выезжаем. Бумажки наше всё: получили источник, прогнали через программу, отредактировали, поправили, сверстали текст на русском.

— Найми переводчиков.

Я встал, размял ноги, поставил стакан на столик. Окно притягивало магнитом, но выглянуть в него, чтобы не подвергнуться плоским шуточкам Генки, я пока не решался.

— А я, по-твоему, что сейчас делаю?

Приятель уставился на меня таким чистым незамутнённым взглядом ребёнка, что я на миг оторопел.

— Но зачем тащить меня в клуб в женский день?

*

Дорогие читатели, сегодня стартовала вторая история нашего литмоба, заходите :)

Елена Левашова. "Босс. Хочу твоей любви"

<https://litnet.com/shrt/yYJq>

#вынужденный брак

#бывшие

- Ты никуда не уйдешь, Глафира. Будешь работать на меня и делать все, что я пожелаю, – сухо произносит босс.

– А не то... – фыркаю, пытаюсь развернуться и покинуть его кабинет.

– Не то я верну тебя... Ядвига Павловне. Подумай хорошенько, что лучше – драить унита-

зы или работать по специальности? А еще я...

 – Ты женишься совсем скоро, Мазурин, – дрожащим шепотом выпаливаю я. – Забудь обо мне уже... Обо всем, что было между нами.

 – Не могу, Глаша... Как ни пытался.

 Знал бы босс, что я тоже не могу его забыть... И не потому, что не хочу, вовсе нет... Каждый день на меня смотрят глаза нашей с ним дочери...

Никита

Генка задорно подмигнул и выпалил:

— Как зачем? Отметить сделку. Хочешь, своих девочек позову. Станцуют приватный стриптиз. Только для нас. Или для тебя одного.

— Спятил? Я женат.

— Но в состоянии развода.

— Хочешь дать в руки Маринке ещё один рычаг для отжатия у меня денег?

— А как она узнает? Может, коньячку?

Генка бросился к столику.

— Я пока не согласился.

— А куда ты спрыгнешь с подводной лодки, Кит? Ну посуди сам: где я найду столько переводчиков, как не у друга. А мне нужен не только английский. Арабский, китайский, японский, хинди... Короче, чем разнообразнее, тем лучше.

Музыка стихла, и Генка, забыв о напитках, которые готовил, опять бросился к окну.

Я тоже встал: приятель всё же разжёл во мне любопытство, пристроился за спиной Генки и посмотрел вниз.

Мягкий полумрак обволакивал зал, словно густой сладкий дым, и создавал ощущение нереальности происходяще-

го. Этот эффект усиливали и зеркала, расположенные по всему периметру зала. Они создавали иллюзию бесконечного пространства и удваивали количество огней, отражаясь в блеске бокалов и украшений.

В центре зала возвышалась сцена, подсвеченная неоновыми огнями, меняющими цвет в такт пульсирующей музыке. Блестящий шест, словно символ искушения, манил к себе взгляды, обещая зрелище, полное грации и соблазна.

Вокруг сцены располагались столики с мягкими диванами, а между ними бродили женщины, женщины, женщины... Молоденькие и зрелые, стройные и располневшие. Они все пришли за пикантным развлечением и жадно смотрели на сцену.

— Что ты там разглядываешь? — недоумённо спросил я Генку.

— Видишь эту? Ну, рыжую бестию в красном платье? Вот огонь-баба! Просто чистое пламя!

Я пригляделся: у сцены спиной к нам стояли две девицы и о чём-то разговаривали с танцором. Он ловко скручивал ремень, щёлкал им то по своей ноге, то по шесту и откровенно флиртовал с дамочками.

— И зачем тебе она? — я скривил губы. — Сплошная головная боль.

— Ничего ты не понимаешь в красоте, Кит!

— Куда уж мне! Одна красотка уже выела мне мозг кофейной ложечкой. Хочешь такого же счастья?

И тут спутница бестии повернулась, и я застыл на месте. Пухленькая блондинка с высокой грудью показалась мне чертовски знакомой.

— А ну-ка подвинься!

Я толкнул Генку и сам прилип к стеклу.

Она или не она?

Я напрягал зрение, пытаясь в полумраке, разрываемом резкими вспышками света, разглядеть лицо женщины.

Это точно была она, Полина Вадимовна, моя сотрудница, а по совместительству клуша с вечно недовольной миной. Как только она заходила в кабинет и я замечал эти скорбно опущенные уголки губ, бешенство вскипало в груди как цунами.

Но то, что я увидел сейчас, никак не вязалось с образом той Полины Вадимовны, которую я знал. Она смотрела на стриптизёра, размахивавшего ремнём, смущённо смеялась, запрокинув голову, и что-то оживлённо говорила своей спутнице, высокой рыжей подруге, на которую как раз и пялился Генка. В свете прожекторов светлые пушистые волосы Полины казались почти белыми, а пухлые щёки покраснелись от возбуждения. Когда она смеялась, на них появлялись ямочки.

Ямочки?

Никогда не видел у своего заместителя ямочек.

Я потряс головой, прогоняя видение. Это была не моя Полина Вадимовна, зануда и педант, вечно ворчавшая о непра-

вильно оформленных документах и просроченных дедлайнах. Это была другая женщина, живая, яркая и о-о-о-чень привлекательная.

Я отлепился от окна, чувствуя, как во мне поднимается какая-то странная смесь недоверия, удивления и, чего греха таить, восхищения. Неужели все эти годы я видел лишь маску, а под ней скрывалась такая вот дикая кошка, жаждущая свободы и развлечений? Или это просто алкоголь и громкая музыка творят чудеса, превращая скромный офисный планктон в королеву ночи?

Генка что-то восторженно кричал мне в ухо, но я не слышал ни слова. Я был слишком занят попытками переварить увиденное.

Полина Вадимовна.

Здесь.

В клубе.

Пьяная.

Весёлая и озорная.

Это был какой-то сюрреалистичный сон, в котором всё перевернулось с ног на голову.

— Бро, очнись! — Генка дёрнул меня за руку. — Ты согласен?

— Да.

— Подпиши.

Он сунул мне ручку и лист договора, я подмахнул его не глядя и снова бросился к окну.

— Ген, я ничего не понимаю.

— Я тоже. Тебя будто пыльным мешком из-за угла прихлопнуло.

— Там моя заместитель, Полина.

— И что?

— Серьёзная замужняя женщина и мать... кажется...

— И что? «Да, я мать, и я умею танцевать», — немного кривляясь, пропел приятель слова известной песенки.

— Но она стоит у сцены и смотрит на стриптизёра жадными глазами, разве что пузыри не пускает.

— Чёрт, бро, да ты в шоке! — приятель потряс перед моим носом ладонью. — Отомри! Покажи, которая твоя сотрудница.

Генка кинулся к окну, я за ним. И тут Полина подняла голову и пристально посмотрела прямо на меня. Я рефлекторно присел. Генка расхохотался.

— Ну ты даёшь, Кит! Не бойся, окна с той стороны непроницаемые. Никто тебя не увидит.

Я встал, колени подрагивали. Испугался как ребёнок, отчего было немного стыдно.

— Так бы сразу и сказал, — буркнул я.

— И где твоя сотрудница? Показывай?

Но, сколько я ни вглядывался в гостей, Полину больше не увидел.

Никита

Второй шок я пережил, когда вернулся в кресло и осознал, какой документ только что подписал.

— Ген, так не пойдёт, — разозлился я не на шутку. — Ты воспользовался моим состоянием.

— А что тебе не нравится? Посмотри, какие условия я твоим переводчикам предлагаю. Закачаешься!

— Уже качаюсь от твоего прохиндейства и наглости.

— Это называется предпринимательской жилкой.

— А мне фиолетово, как это называется.

Я сложил листок пополам и уже приготовился его разорвать, как шустрый Генка ловко выхватил его из моих пальцев и спрятал за спину.

— Не дури, Кит. Не можешь выручить друга?

— Да ты понимаешь, чего добиваешься? У меня обычные офисные мышки. Они сидят в своих клетушках и работают с текстами на компьютерах. Некоторые даже ни разу не видели иностранцев, не разговаривали с ними. О какой синхронизации может идти речь?

— Не гони... ни разу не видели... — приятель открыл сейф и спрятал туда договор. — Говоришь так, будто ты капитан космического корабля, а я прошу тебя поменять мас-

ло в движении как рядового механика.

— Какой капитан? Какое масло?

— Проехали!

Генка обиделся.

Явно обиделся.

Это было видно по его лицу и поведению. Он поджал губы, втянул плечи, словно ёжик, готовясь к обороне, и замолчал. В кабинете повисла тишина, и она давила сильнее любого крика. Чувство вины зашевелилось в груди незваным гостем. И снова вернулось раздражение — постоянный спутник моей жизни в последнее время.

— Чёрт! Ген! Не строй из себя капризную барышню, — я встал и пошёл к выходу. — Раз у тебя всё, тогда до встречи.

Но только я открыл дверь и сделал несколько шагов к лестнице, как музыка оглушила. Бас загудел в груди, заставляя вибрировать кости, а резкие взвизги тарелок пронзили воздух, словно электрические разряды. В нос ударил густой запах чего-то сладковато-приторного, словно перебродивших фруктов.

Я выглянул из-за колонны. Полумрак клуба проглатывал силуэты танцующих, оставляя лишь размытые тени, дёргающиеся в такт безумному ритму.

Нет, не готов я повторить свой подвиг и ещё раз пройти сквозь толпу танцующих. Я обернулся: Генка стоял в глубине кабинета и смотрел на меня.

«Твою ж мать! — мелькнула мысль. — Вот попал!»

Я вернулся, захлопнул дверь и прижался к ней спиной.

— Кит, я же не прошу тебя самого заниматься переводом, — примирительным тоном начал Генка. — Ты предложи сотрудникам. Или сотрудницам. Наверняка кто-то захочет подработать. Ну условия же классные. Да хотя бы той, Полине. Или её подруге, девушке-огнемёту.

— Полина не переводчик, а обычный управленец, её подругу не знаю, впервые увидел.

— А спросить о ней своего зама можешь? — Генка толкнул меня назад в кресло, сунул в руку стакан, потряс ведёрком со льдом. — Хочешь охладиться?

— Отстань.

— Ты подумай.

— Лады.

Остаток ночи мы просто выпивали, вспоминали студенческие годы, уже не обращая внимания на рокочущую музыку, пляшущих гостей и окно. Да и смотреть в нём было нечего: Генка позвонил администратору и узнал, что Полина и её подруга ушли.

— А помнишь, как ты за Маринкой ухлёстывал? — спрашивал Генка.

— Я? Не может быть! — я возмущённо качал головой. — Мне казалось, это она ко мне лезла.

— Не-а. Маринка тогда встречалась с Вадиком Сададьским, а ты её хотел отбить.

— Не помню.

— Ну ещё бы, Власов! — Генка хмыкнул, отхлёбывая коньяк из запотевшего стакана. — Да ты прямо как норовистый конь, закусил удила и готов был на всё, лишь бы её внимания добиться. Ходил за ней, стихи читал под окном, пока Садальский на гитаре бренчал. Романтик, блин.

Я скривился. Память услужливо подсовывала смутные обрывки воспоминаний: Маринка, звонкий смех, запах её духов. Неприятное ощущение неловкости заползло под кожу.

— Может, и было что-то, — неохотно признался я, — но прошло уже сто лет. И вообще, она же потом с Петькой убежала в Питер? Так что чего вспоминать?

Генка поставил стакан на стол с глухим стуком.

— Да какая разница, с кем она потом убежала? Важно, как ты страдал! Помнишь, как ты с горя на спор съел целую банку маринованных огурцов? И ведь проспорил! Потом всю ночь из туалета не вылезал.

Я поморщился. Картина была достаточно яркой, чтобы не хотеть её вспоминать.

— Ладно, сдаюсь, — пробормотал я. — Может, и ухлёстывал. Но это была юность, глупость. Все мы были молоды и влюблены. И огурцы были пересоленные.

— А что с вами теперь стало? Куда исчезла любовь? Почему вы как враги по разные стороны баррикад?

Действительно, куда исчезла любовь? А может, её и не было никогда? Влюбились, переспали, поженились, и ни одной точки соприкосновения.

Маринка любит устриц и шампанское, а я морепродукты ненавижу, а от напитков с газами пучит.

Маринка мечтает путешествовать и развлекаться, а я не вижу жизни без работы.

И наоборот, я хочу домашнего уюта и детей, а жена... жена говорит, что это я виноват, потому что переболел в детстве свинкой и теперь бесплоден.

Я не нашёл в детской карте упоминания о паротите, но ушами, помню, страдал. И всё же не принял утверждения Маринки на веру, прошёл обследование, и выяснилось, что с живчиками у меня действительно проблема: то ли хвостики двойные имеют, то ли медленные слишком. Тема оказалась настолько болезненной, что я больше к ней не возвращался.

Короче, мой брак получился от слова «брак» в значении «изделие с дефектом», и со временем он не просто затрещал по швам, а лопнул, как мыльный пузырь.

Никита

Домой я вернулся под утро. Открыл дверь своим ключом и застыл в холле: Маринка кружилась по гостиной в одних кружевных стрингах с бокалом апероля в руке. Красивая грудь маняще покачивалась, стройные ноги мелькали в полумраке, отбрасывая причудливые тени на стены, длинные волосы взлетали над головой. В колонках тихо играл джаз, а в воздухе витал лёгкий аромат её любимых духов.

Я стоял, словно парализованный, не в силах пошевелиться и нарушить эту идиллическую картину. Жена, казалось, не замечала меня. Глаза её были прикрыты, губы тронуты лёгкой улыбкой, а движения полны пластики и свободы.

Красивая, стройная, она казалась идеалом грации и прелести. Но я-то знал, чего стоила мне эта воздушная красота. Бесконечные салоны, тренажёрные залы, косметические кабинеты и пластические операции.

И вечные стенания по поводу и без:

— Не трогай мою грудь!

— Убери руку, оставишь синяк!

— Не целуй в шею! Там нежная кожа.

— Ой, ты дёрнул меня за волосы. Знаешь, сколько стоит это наращивание?

— У меня ПМС, не подходит.

— Сегодня начало месячных, не лезь.

— Болит голова...

И дальше по списку все части тела.

— Я устала.

И так далее и тому подобное...

Прочистив горло, я всё же решился подать голос.

— Марина...

Она резко остановилась, словно очнулась от глубокого сна.

— Милый, ты уже дома! — воскликнула и бросилась ко мне, обвила шею руками. — Я так соскучилась! Хотела сделать тебе сюрприз. Упс, — она развела руками, — не вышло. Сюрприз перезрел. Ик...

Маринка запрокинула голову и расхохоталась, но её смех вызвал такую бурю в душе, что я закипел, как котёл на плите, разве что пар не повалил из ноздрей и ушей.

— Как я должен это понимать? — рявкнул, уже не церемонясь.

— Наслаждаюсь жизнью, милый, — нежно проворковала она и добавила: — Как и ты.

Она допила напиток, уронила бокал. Я, ошарашенный, наблюдал, как он упал на ковёр и покатился, даже не разбившись. Жена хихикнула, наклонилась, чтобы его поднять, пошатнулась...

Я едва успел подхватить её за талию и только тогда понял:

Маринка безнадёжно пьяна.

Положив её на диван, я разглядел другие приметы разгульного вечера. По всей гостиной валялись разбросанные вещи, из ванной доносился шум воды, а в соседней комнате кто-то оглушительно храпел.

Храпел?

Мужик?

Я бросился туда: на нашей супружеской кровати валялась огромная бабища в пёстром китайском пеньюаре, украшенном драконами.

Мозг лихорадочно пытался сложить два и два. Неужели Маринка привела домой компанию и устроила здесь чёрт знает что? Но выбор гостей шокировал. Я не помню, чтобы у жены водились такие приятели.

Бабища в пеньюаре, судя по всему, находилась в глубочайшей отключке, и будить её не было никакого желания. Да и, если честно, я просто боялся. Кто знает, что за монстр вылезет из-под этой горы шёлка и жира.

Осторожно прикрыв дверь спальни, я вернулся в гостиную. Маринка что-то бессвязно бормотала, глядя в потолок. Поднимать её и допрашивать сейчас — глухой номер. Но нужно было хотя бы выключить воду в ванной.

И тут меня ждал новый сюрприз.

В пене, почти полностью погружённый под воду, лежал совершенно голый мужик и что-то напевал себе под нос. В его ушах торчали наушники, а глаза были закрыты. Костля-

вые плечи дёргались в такт музыке, губы то вытягивались в трубочку, то расплывались в улыбке, головёнка, украшенная торчащими разноцветными прядями, тряслась.

Я в бешенстве схватил незнакомца за плечо и дёрнул.

— Ты кто, чёрт возьми?

Он открыл глаза, но взгляд был мутным и абсолютно бессмысленным.

— А ты кто? — дрыщ облизал губы, сфокусировал взгляд и обрадовался. — Ой! Мужик! Хочешь ко мне? Тут тё-о-о-пленько. Я подвинусь.

Я на миг оторопел. Меня переполняла ярость. Неделя выдалась ужасной: сорвалась важная сделка, на дороге во вторник едва не попал в аварию, Генка пристал с договором, тихая Полина Вадимовна обернулась ведьмой, да ещё и дома сплошной головняк. А тут этот тип, валяется, как король, в моём джакузи и странные предложения делает.

Я почувствовал, что раздулся от злости, как воздушный шар, сжал щуплика за плечо сильнее и взорвался:

— Да ты что, совсем охренел?! Какого чёрта ты тут разлёгся, как у себя дома? Убирайся!

Я схватил душ, включил ледяную воду и пустил на голову этому типу. Он закрутился, задёргался, пытаясь вырваться из моей хватки, а потом завизжал на предельной ноте:

— Клава, спаси! Убивают!

Что произошло дальше, я даже не понял: вдруг отлетел к стене, ударился затылком, взвыл от боли, хотел сесть, но

увидел перед собой толстые, как сардельки, пальцы бабищи из спальни и чуть в штаны не наложил от страха.

— Не трожь моего мужа, говнюк! — завопила толстуха, вцепившись в моё горло.

Сверху на меня летели капли воды. Вода растеклась лужей по полу, промочила мои брюки. Я елозил ладонями по кафелю, пытаюсь встать, но руки расползались, в глазах помутнело. И тут рядом нарисовались чужие ступни с синим маникюром. Тоненький голосок запищал над головой:

— Клавочка, не надо так. Клавочка, ты же его убьёшь.

— Пусти, — прохрипел я. — Я хозяин квартиры. Пусти.

Бабища плюхнулась на внушительный зад рядом со мной и выдохнула:

— Хозяин то бишь?

— Хозяин.

Держась за стену, шатаясь и стараясь не смотреть на недо-разумение, торчащее между тощих ног щуплика, я наконец встал.

— Ну ты... того... мужик... не серчай... С кем не бывает? Посидели, выпили, не разобрались...

Бабища развернулась, тоже встала на колени и начала раскачиваться. Я с ужасом смотрел на неё, не понимая, что она собирается делать.

— Клавочка, я тебе помогу.

Муженёк ухватил её за руку, потянул вверх, но силёнок не хватало. Тогда он сел тощими ягодицами на край ванны,

дёрнул и... полетел назад в джакузи, обдав меня и толстушку потоком воды.

— Сеня, бл*ть! — оглушил меня дикий визг.

Я мгновенно ретировался задом и захлопнул дверь в ад.

*

Дорогие читатели, третья книга нашего литмоба :)

Tommy Glub, Адалин Черно 'Опасная для босса'

<https://litnet.com/shrt/qpch>

#разница в возрасте

#властный герой

Чтобы закрыть сессию, и пройти стажировку в крутой компании — я соблазнила босса. Харизматичного, успешного, чертовски привлекательного. План был простой: получить стажировку по быстрому и чтобы он избавился от меня, чтобы я не спалила его перед его невестой.

 Но все пошло не по плану.

 Он не просто оставил меня в компании — он сделал меня своей личной помощницей.

 А еще смотрит на меня так, будто я — не просто временный стажер, а гораздо больше.

 И кажется, эта игра только начинается.

Полина

Нам с Аллой, к сожалению, по пути, и в такси я была вынуждена ещё некоторое время наблюдать за выкрутасами лучшей подруги, которая решила, что стриптизёра ей мало, и начала флиртовать с таксистом. Мужик попался с юмором, подхватил её инициативу, но чувствовалось, что он отлично понимает: пьяненькая пассажирка не серьёзно. Хотя визитку свою Алла ему всучила, вызвав смехок и уточнение:

— А вы кого обычно защищаете — жён или мужей?

— Я на стороне слабых и обиженных! — подняла палец вверх Алла, которую в тёплом такси окончательно развезло и, кажется, укачало. — Вот как она!

И эта предательница, опустив палец, ткнула им в меня. Хорошо, что в глаз не попала.

— Болтун — находка для шпиона, — буркнула я, про себя радуясь, что мы наконец подкатили к дому Аллы. — Давай, выходи. Тебя Серж заждался небось.

— О, так вы замужем? — засмеялся таксист, и подруга возмутилась:

— Вот ещё! Да никогда в жизни! Серж — это мой кот. Самый лучший мужчина в мире, — в голосе Аллы прорезалось искреннее умиление, которого никогда там не прорезы-

валось, если она говорила о людях. — Готовить ему не надо, ест только сухой корм, ходит в лоток, нигде не гадит, ласковый и пушистый...

— Так за котом надо лоток убирать, — продолжал ржать таксист. — А мужик сам спускает.

— Ха! — закатила глаза Алла. — Знаем мы, как они спускают! Котики гораздо аккуратнее. И нервы не делают!

Подруга наконец вылезла из машины и, пошатываясь, направилась к своему подъезду. Мы с таксистом проводили её взглядами, я — обеспокоенным, он — заинтересованным, а затем мужчина, хмыкнув, сказал:

— Интересная личность эта... — посмотрел на визитку и прочитал: — Алла Меньшова. Пожалуй, я ей позвоню завтра, как протрезвеет.

— Только если вы не женаты, — сказала я сурово, и он фыркнул.

— В разводе. Только думаю: ваша подруга меня пошлёт.

— Почему? — Я вгляделась в затылок таксиста и честно призналась: — Вы вроде не плешистый. Она только плешистых не любит, а остальные ей нормально.

Плечи мужчины затряслись от смеха.

— Аха-ха... Забавные вы девчонки... Да, не плешистый, но меня Сергей зовут. Серж то бишь.

Это было так смешно, что я тоже захихикала, и такой на меня родимчик напал, что смеялась я до самого своего дома на пару с таксистом. Аж слёзы из глаз потекли.

Пожелав Сержу-таксисту удачи с Аллой, я вышла из машины и пошла к дому. В отличие от подруги, меня совсем не шатало, да и в целом ощущение было абсолютной трезвости, будто я и не пила в клубе. А пока шла от дороги к подъезду, прохлада майского вечера меня окончательно освежила, выгнав из головы лёгкую мусть после поездки на такси.

Часы на экране мобильного телефона показывали одиннадцать вечера, Стёпа в обычные дни в это время минимум час как сладко спит. Но сейчас я на это даже не надеялась, зная: если меня нет дома вечером, он будет сопротивляться до последнего и не даст бабушке покоя.

Я не ошиблась, и родной дом встретил меня включённым светом и приглушённой руганью, раздающейся из-за закрытой двери в ванную. Значит, бабушка всё-таки затащила Стёпу умыться! Прогресс. В прошлый раз, когда мы с Аллой и ещё парочкой девчонок из числа её однокурсниц отмечали день рождения подруги, я пришла домой и обнаружила Стёпу на одном из шкафов, а внизу схватившуюся за голову бабушку.

Сегодня всё было не так, и это радовало.

Я как раз вешала пальто в гардероб, когда дверь ванной открылась и в коридор выбежал Стёпка в халате, но босиком, а за ним выскочила бабушка с воплем:

— Стой! Куда, а тапки?!

— Ма-а-а-ама-а-а! — завопил мой мелкий демонёнок, запрыгивая на меня, как мартышка на пальму, и начал караб-

каться вверх, оттягивая ворот так, что грудь едва не вывалилась наружу. — Ура, ты пришла! Почитаешь мне?!

— Сегодня уже поздно читать, — отозвалась я, отрывая от себя Стёпку, и посмотрела поверх его головы на уставшую и покачивающуюся бабушку. — Как дела?

— Отлично! — вместо неё ответил сын. — Только я все конфеты съел.

— Как все? — поразилась я. — Там же был почти килограмм! Вместо ужина, что ли?

— Нет, я и ужин съел! — Стёпка радостно подпрыгнул, едва не ударив меня макушкой в подбородок. Я срочно выпрямилась и посмотрела на него — нет ли сыпи? Килограмм шоколадных конфет, подумать только! — Очень вкусные макароны с сосисками были. Давай так каждый день есть! Сначала конфеты, потом макароны с сосисками. Так вкуснее!

— Давай, — кивнула я. — Только через пару дней придётся делать клизму. Согласен на клизму?

— Нет!

— Значит, будем питаться как привыкли.

— Стёпа, иди к себе, — произнесла бабушка строго. — Дай маме хоть переодеться. Она даже туфли снять не успела.

Увы, есть у моего сына один недостаток... Хотя, конечно, не один — недостатков у него навалом, но этот самый существенный.

Он никого, кроме меня, не слушается. Иногда, в порядке исключения, может послушаться Славу, но бабушку — точ-

но нет. Поэтому она и не любит с ним оставаться, что любые её слова он пропускает мимо ушей, будто она пустое место. И что с этим делать, я без понятия, потому что в моём присутствии Стёпка ведёт себя нормально, но, когда меня нет, начинаются приключения.

— Папа звонил, — сказал сын, игнорируя просьбу бабушки. — Спрашивал, где ты шляешься.

Я вновь посмотрела на маму, взглядом показывая, что думаю о её привычке врубать громкую связь, но она тут же откристилась:

— Он не у меня, а у Стёпки это спрашивал! Позвонил, я сказала, что тебя нет, он попросил поговорить с сыном, и у него уже спросил.

Вот гад.

То, что Славка из вредности будет всячески очернять меня в глазах ребёнка, я поняла недавно, и это понимание стало для меня неожиданностью. Я-то искренне считала своего мужа порядочным человеком! Раньше считала. Но выяснилось, что порядочности в нём ещё меньше, чем во Власове человечности.

— Не волнуйся, мам! — тут же решительно заявил Стёпка. — Я тебя в обиду не дал! Сразу сказал, что шляются шлюхи, а ты не она!

— Да-да, — многозначительно протянула бабушка, когда я закашлялась и в шоке посмотрела на неё. — Так и сказал, подтверждаю. Славка аж поперхнулся.

— Стёп, ты откуда это слово знаешь? — уточнила я. — Где слышал?

— Да по телику где-то, — пожал плечами мой ребёнок. — Я понял, что это значит. Тётя, которая шляется. Чего вы так переживаете-то?

И убежал в детскую.

— Как прошла встреча с Аллой? — тут же поинтересовалась мама. — Согласилась?

— Ага.

— И что она потребовала взамен?

Конечно, моя мама, помнившая Аллу Меньшову ещё со времён, когда мы обе были ростом чуть выше собственных портфелей, знала её вечную привычку меня подначивать.

— Ничего особенного, — соврала я, решив, что маме про свой позорный спор не расскажу даже под дулом пистолета.

Да и вообще никому не расскажу.

*

Дорогие читатели, продолжаю знакомить вас с участниками нашего литмоба)

Алекс Мара 'Доктор Лапа для властного папы'

<https://litnet.com/shrt/QFX5>

#противостояние героев #неунывающая героиня

Мне обещали жену из вашей семьи. Ты меня устраиваешь, я тебя беру. Что тебе ещё не понятно? – спрашивает с видимым раздражением.
 – Я ищу способ избежать этого

брака.
 – Не найдёшь и не трать моё время зря, – отрезает.
 – Жена требует много времени и сил. У тебя красивая шея... зачем тебе ярмо? Цепь на ноге, балласт, кухонный командир, прокурор в бигудях...

 Бизнес отца тонет в долгах, кредиторы угрожают. Чтобы спасти семью, сестра соглашается выйти замуж за богатого и влиятельного Романа Ахтарова, но перед свадьбой неожиданно сбегает.
 Роман требует замену. Меня.
 Наивный, он думает, что сможет со мной справиться!

 В этом романе вас ждут:
 – героиня зажигалочка
 – герой динамит
 – противостояние
 – ирония

Полина

На следующее утро меня разбудил телефонный звонок. Я вытащила мобильник из-под подушки, еле продрав глаза, посмотрела сначала на часы — шесть утра. Вангую, это Славка с его врождённой хронической вредностью. Он всю жизнь встаёт в шесть и ходит на пробежку, заодно и меня будит, чтобы жизнь мёдом не казалась.

И точно: на экране светилось новое Славкино имя, которым я наградила его сразу после того, как он вывалил на меня новости о разводе, разделе имущества и свалил.

«Жмот».

Потом переименую, а то ещё Стёпка увидит...

— Алё.

— Ну и где ты вчера шлялась? — ехидно спросила трубка голосом бывшего мужа. — По клубам с Алкой-алкоголичкой?

Аллу Слава всегда не любил, и я его не винила — её есть за что не любить. Она остра на язык, скептически относится к мужикам и периодически пытается меня подначить на что-нибудь эдакое, возмутительное. Да, вне рамок применения статей Уголовного кодекса, но тем не менее что-то противоречивое.

— Во-первых, здравствуй. Во-вторых, не твоё дело. В-третьих, Стёпка тебе вчера хорошо ответил, мне добавить нечего.

— Ага, козырнул новым словечком, — язвительно хмыкнул бывший муженёк. — Всё твоё воспитание.

— Без проблем, забирай и воспитывай сам.

— Сдурела?

— Ну у тебя ведь претензии к моему воспитанию. Вот я и говорю — воспитывай сам. Он мальчик, ему нужен отец.

— Ага, а ты чем будешь заниматься? С Алкой бл*довать? — возмутился Славка, и я довольно улыбнулась. В том, что бывший муж не захочет забирать у меня сына, я была уверена. Отец из него всегда был так себе, а уж теперь тем более — «какой-токой павлин-мавлин, не видишь, мы кушаем»? То есть живём с другой женщиной меньше меня килограмм на двадцать и безо всяких там лишних спиногрызов, которые не дают покоя ни днём ни ночью. А Стёпке ещё и в школу в этом году!

— А почему бы и нет? — фыркнула я, потянувшись. Нет, есть во мне всё-таки что-то противное, не зря Алла меня провоцирует. Так и хотелось разозлить Славку, чтобы он от души разорался, — просто жуть! — Тебе можно, а мне нельзя?

— Именно так! — рявкнул бывший муж. — Ты женщина, а не...

— А не посудомойка.

— Да! — Славка поперхнулся, а потом добавил ещё резче: — Нет! Тьфу ты, блин, общение с Алкой на тебя плохо влияет! Короче говоря, я собираюсь завтра подавать на развод. А заодно и на раздел имущества. Ты пойдёшь со мной или предоставишь мне сделать всё самому?

Мы с Аллой не обсуждали, как следует поступить, поэтому я ответила на своё усмотрение.

— Иди куда хочешь. Я тебя видеть не желаю. Мои интересы будет представлять адвокат.

— Алка небось?

— Именно. Так что бойся!

— Не хватало мне ещё всяких рыжих прошмандовок бояться! — засмеялся Славка, но в его голосе не было уверенности. И немудрено — Алла была хорошим адвокатом, и бывший муж об этом знал.

— Знаешь, как говорят, Слав? — усмехнулась я, представляя, что надеваю бывшему мужу на голову мусорное ведро с картофельными очистками. — Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому!

И положила трубку.

Полина

И всё-таки своей цели бывший муженёк достиг — после его звонка уснуть я уже не могла, сон как рукой сняло. Естественно, этого он и добивался, набирая мне с утра пораньше. Мог бы и часиков в девять хотя бы позвонить, не развалился бы!

Славка всегда был ранней пташкой. Так мы с ним, собственно, и познакомились — на пробежке. Я только купила эту квартиру, съехав от родителей — хотела начать самостоятельную жизнь, — и решила бегать по утрам. Интересно, а если бы я тогда не подумала стать более спортивной, в итоге не встретила бы со Славкой вообще? Или встретила бы, но не вышла замуж? Или ещё что-нибудь? В общем, любопытно, конечно, рассуждать об «эффекте бабочки», но смысла особого не имеет — прошлого не изменить. Мы заметили друг друга, разговорились, стали бегать вместе, потом начали ходить на свидания... И в итоге где-то года через два я вышла за Славку замуж. Ещё пару лет мы жили без детей, потом я забеременела и родился Стёпа. В общем, нашему браку должно было исполниться десять лет в декабре... Но, скорее всего, не исполнится. Даже если к этому времени суд нас не разведёт, отмечать я, само собой, не буду.

Алле я позвонила уже после завтрака. Всё-таки я не такой садист, как Славка, понимала, что в выходной день, особенно после наших вечерних приключений в стиле «лайт» (да, для Аллы это ещё «лайт»), она будет спать дольше, чем обычно. И угадала — подруга, подняв трубку, долго бурчала, что ей не дают покоя ни днём ни ночью, но потом всё-таки выслушала мой рассказ и констатировала:

— Гад твой Славка. Но мы его сделаем, вот увидишь.

— Как? Он ведь действительно делал ремонт в моей квартире и оплачивал коммуналку, пока я не работала.

— Наивная моя, — судя по голосу, Алла хищно улыбалась. — Совместно нажитое имущество — это в целом всё, а не только ремонт, моя дорогая. Твой Славка на какой тачке ездит?

— Э-э-э... На «бэхе»...

— И купил он её для одного себя, разумеется. Значит, машину мы тоже разделим. И кстати, насколько я помню, нынешняя тачка твоего бывшего — вторая, была ещё одна.

— Ага. Он её разбил. Причём случай был не страховой, пришлось машину продавать — ремонтировать не было смысла — и покупать новую.

— Это тоже учтём. И не забывай, дорогая, что те годы, пока ты сидела в декрете, ты не бездельничала, а вела домашнее хозяйство. Убиралась, варила борщи. Это труд, который тоже оценивается. Короче говоря, не переживай — мы твоего Славку ещё без штанов оставим.

— Не надо без штанов! Будет идеально, если он просто откажется от своих глупых претензий и оставит мне эту квартиру, без выплаты трёх миллионов, которых у меня нет.

— Кстати, напомни. Почему у тебя нет трёх миллионов?

— В каком смысле?

— В прямом. Вы ведь оба работаете последние два года. И что, ты все деньги тратила, ничего не скопила?

— Нет, не скопила, потому что на мою зарплату мы жили, а копил Слава.

— Ага-а-а! — в голосе Аллы прорезалось настолько ехидное торжество, что я даже улыбнулась. — Интересненько. Мне нужны будут от тебя все подробности, дорогая. Выписки со счетов, чеки, что угодно. Будем составлять полную финансовую картину. Уверена, он откажется от претензий и подпишет мировое соглашение в итоге. Не знаю уж, кто его надоумил с тобой судиться...

— Вряд ли его кто-то надоумил...

— Согласна, сам дурак, — припечатала Алла. — А ты про него не думай. Жду информацию. И про спор не забывай!

— Аль, — предприняла я последнюю попытку открытись, — может, всё-таки не надо? Сдался тебе Власов...

— Он не мне, а тебе сдался! Мне, кстати, больше нравится, как звучит не слово «сдался», а слово «отдался»! Вот это я понимаю. И вообще — не ной! Я тут её по всем фронтам спасаю, а она ещё жалуется!

— Я не жалуюсь, просто...

— Вот раз просто, то и не надо! Выключи режим зануды — и давай, с песней! Грудь вперёд, жопа назад, каблуки в пол, мини покороче, взгляд открытый и сексуальный — идёшь, так сказать, покорять новые вершины. Заодно проверишь свою теорию про соответствие длины пальцев с размерами члена.

— Аль! — простонала я, тем не менее смеясь.

— Всё, отбой!

Она отключилась, а я неожиданно подумала: а что, почему бы и нет?

По крайней мере будет весело.

*

Дорогие читатели, пятая история нашего литмоба:

Адалин Черно, Tommy Glub

Секретарша для миллиардеров

<https://litnet.com/shrt/Z6F8>

#властные герои #встреча через время

— В документах стоит твоя подпись, — баяют наши новые начальники, глядя на меня.

 — Да, но... мы и раньше так делали. Честное слово... Я не знала, я ничего не брала.

 Они мотают головой. Не верят.

 — То есть... Того конверта, который мы оставили, было недостаточно?

 Они смотрят внимательно. Помнят. Все, что между нами было помнят. Но кое-что они не знают. То, что они оставили не только конверт, но и кое-что гораз-

до важнее и ценнее денег. И я не собираюсь им так просто рассказывать этот секрет.

Полина

Все выходные я продумывала план. Занималась со Стёпкой, гуляла с ним же, погода-то отличная, пересылала Алле кучу документов по её просьбе — какие могла найти, ибо за десять лет брака не всё сохранилось, — а сама думала: как выиграть спор? Ну ладно, не выиграть, но хотя бы начать.

И как-то ничего не придумывалось.

Тяжело делать что-то, не имея опыта. Печь пирожки, кататься на роликах, водить машину, соблазнять мужиков. Славка на меня запал сам, стал ухаживать, я перед ним не крутилась, не улыбалась заискивающе. Более того, он мне понравился, но без задних мыслей. До Славки у меня были два парня — один ещё в институте, другой после, — но и с теми та же история.

Поэтому сейчас я испытывала своего рода замешательство — что делать? Можно было, конечно, позвонить Алле, но мне не хотелось выслушивать от неё очередное нравоучение в стиле традиционного «выключи зануду». Никакая я не зануда, просто не настолько безбашенная! Кроме того, в последнее время Аллы в моей жизни стало как-то слишком много. Так что попробую сообразить сама.

Начала я с платья. Пересмотрела вечером в воскресенье

весь свой невеликий гардероб и пришла к выводу: как говорится, даже если тебя съели, у тебя есть два выхода. Вот и у меня было два выхода: либо срочно худеть, либо покупать что-то новое. Ибо мой гардероб состоял из нескольких брюк, включая джинсы, парочек свитеров и блузок — и, собственно, всё. Платья отсутствовали. С летней одеждой было лучше, но на дворе май месяц, и как-то рановато щеголять в сарафанчике, даже если у него юбка до самых пяток.

Юбка... Кстати!

Я вдруг вспомнила, что часть одежды за ненадобностью упаковывала в вакуумные пакеты и засовывала на верхнюю полку шкафа. И кажется, среди того добра была моя старая юбка ещё институтских времён... Не факт, что я в неё влезу, но можно попробовать.

В общем, юбку я нашла. Вот только она была алого цвета — в Аллином стиле, — чуть выше моих пухленьких нынче колен и обтягивала так, что под неё с трудом влезли трусы и колготки. Выглядела я, по-моему, как заправская проститутка, причём не элитная, — и с этим нужно было что-то делать.

Почесав кудрявую голову, я решила уравновесить юбку блузкой. Собственно, а чем ещё? На работу я обычно носила блузки, рубашки или свитера. Рубашка с алой юбкой смотрелась примерно как купальник с галстуком, а вот блузка — хорошо. Кстати, насчёт галстука...

Я вдруг вспомнила, что однажды в интернете читала ста-

тью о модной нынче субкультуре, или как там это называется... Когда девушки переодеваются в кукол... Беби-долл, вот! Славка даже был подписан на какую-то группу, в которой постоянно публиковали фотки с различных косплеев, где девчонки изображали из себя куколок, в том числе героев аниме. Сейлор Мун, луна в матроске, и прочие красавицы.

В общем, у меня появилась идея, и воодушевлённая я нашла самую широкую из своих блузок, завязала её на своей не самой тонкой талии покрепче, сверху оставив незастёгнутой одну пуговицу, покрутилась перед зеркалом — но нет, всё-таки пока я была больше похожа на проститутку, чем на «беби-долл». Сверху слишком хлобыстает, и вообще как-то пустовато.

В итоге пришлось взяться за иголку с ниткой и слегка ушить верх — чтобы, с одной стороны, была видна грудь, а с другой — она не вываливалась, обнажая всё до пупа. Стало лучше. Образ завершил старый Славкин синий галстук в белый горошек, который он не забрал с собой, и отличные чёрные туфли на высоченной платформе. Они тоже валялись у меня с институтских времён — выкинуть рука не поднималась.

Покрутившись перед зеркалом, я пришла в восторг — а неплохо, мать! Пухленькая Сейлор Мун — это нечто. И всё-таки чего-то не хватает... И я даже знаю чего.

Последней детали у меня дома не было — пришлось вечером бежать в торговый центр, когда Стёпка уснул. Но в ито-

ге всё прошло удачно, и я стала обладательницей отличных чёрных чулок в мелкую сеточку.

Главное, чтобы они завтра в самый ответственный момент не спустились... Может, закрепить их подвязками? У меня где-то были...

Найдя подвязки и ещё раз всё померив, я приободрилась. Отличный образ! Не знаю, как Власов, а я бы сама на себя точно соблазнилась.

Но на работу завтра поеду на такси всё-таки. Куртка у меня слишком короткая, ноги все наружу — не факт, что такую красоту неописуемую выдержат окружающие...

*

Дорогие читатели, следующая история нашего литмоба: Кира Лафф 'Новый босс. Ты будешь мне подчиняться'
<https://litnet.com/shrt/Z38O>

#противостояние #невинная героиня #дерзкая героиня и властный мужчина

— Я твой новый босс, Лада. Ты готова выполнять мои распоряжения?

— Я выполняю лишь разумные распоряжения начальства, Дмитрий Игоревич.

— Моё следующее распоряжение весьма разумно, — наглый красавчик подходит ближе.

Стараюсь не пялиться на его широченные плечи и идеальные скулы.

Держаться, Лада, держаться!

— Становись на колени. Сама знаешь, место хорошей секретарши под столом босса.

— Ох, Дмитрий Игоревич, — смотрю новому боссу прямо в глаза. — А вы уверены, что хотите, чтобы я там оказалась? — резко хватаю кружку с кофе и выплёскиваю содержимое ему на брюки. — Ведь тогда мне придётся лично убедиться, насколько... скромны ваши достоинства.

Новый босс, Дмитрий Игоревич Ларин, не привык к отказам.

Властный, циничный мажор, любит получать всё и сразу. Не на ту напал!

Скоро он поймёт, что подчинённые тоже бывают весьма принципиальны.

Ведь место хорошего босса под каблуком секретаря, правда, девочки?

Полина

Утром я чувствовала себя пьяной, не выпив ни капли алкоголя. Мандраж пополам с эйфорией я ощущала такой, что руки тряслись и всё время хотелось глупо захихикать.

Переодеваться перед Стёпкой я поостереглась — показалось, что даже он в свои шесть лет заподозрит мать в неадекватности. Хотя нет, Стёпка бы скорее подумал, что я собираюсь на какой-нибудь маскарад, и поинтересовался, где моя масочка. А ещё обиделся бы, что я его с собой не беру. Мне такого счастья не надо, поэтому я быстро отвела ребёнка в сад, забежала домой и переоделась со скоростью солдата — то есть пока горит спичка, — а затем заказала такси и поспешила на выход.

Уже в машине, двигаясь по направлению к офису, я осознала, что всё сделала правильно, кроме одного.

Под белую блузку я надела не тот лифчик! Надо было бежевый, а я нацепила тот, что лежал сверху, то есть чёрный.

Интересно, моя попытка соблазнения начальника сегодня абсолютно провалится и Власов с позором выгонит меня из офиса — или?..

На своём рабочем месте я была без десяти девять, как по-

ложено. Стащила куртку, сделала себе чаю, пытаясь запить оглушительные желудочные трели — утром я на нервной почве не позавтракала, — и принялась ждать Никиту Сергеевича.

Этот гад обычно не опаздывает. Вообще не припомню, чтобы он хотя бы раз пришёл на работу позже девяти — ну, только в тех случаях, если у него с кем-то была назначена деловая встреча, но меня он чаще всего на такие встречи брал с собой. Официально я называлась заместителем директора — то бишь самого Власова, владельца нашего бюро переводов «Транскрипция», — но на деле выполняла множество различных функций. Даже кофе Никите Сергеевичу порой делала, правда, только когда секретарь болела или резко увольнялась, не выдержав уникального характера нашего начальника.

Моей обязанностью было контролировать рабочий процесс исполнителей, кроме того, участвовать в переговорах с заказчиками и опять же контролировать заключение с ними договоров. Поиском клиентуры занимался сам Власов, не доверяя эту важную обязанность никому. Никто у нас на фирме не принимал решений, кроме директора, даже я была абсолютно подневольным человеком. Единственное, что мне позволялось, — накидывать дополнительный гонорар некоторым исполнителям, но и то хлеб. Ещё Никита Сергеевич порой спрашивал моё мнение по тому или иному вопросу, но чаще всего он решал всё сам, не интересуясь, что думаю

я или кто-то другой. В принципе, имел право, его же фирма от начала до конца, но меня это коробило хотя бы потому, что в результате любые косяки и ошибки разгребала потом я и я же была в них виновата!

Да, Власов относился к тому типу людей, которые никогда и ни за что не признают свои ошибки, даже если окружающим очевидно, кто именно облажался. О нет! Виноват всегда заместитель директора, сам же начальник свят и неприкосновенен.

Сказать, что меня это бесило, — ничего не сказать. Сколько раз я от души награждала Никиту Сергеевича проклятьем поноса, не сосчитать! Но я, увы, не ведьма, и аппетит со здоровьем у шефа отменные. Не помню, чтобы за те два года, что я коротаю время на этой работе, его хотя бы раз насморк прихватил, не говоря уже о поносе.

Кабинеты у нас с Власовым смежные — по сути это две комнаты, соединённые между собой дверью, — и общая приёмная с секретарём по имени Оля. И несмотря на то, что Никита Сергеевич — мужчина, а я — женщина и оба мы молодые (он старше меня на пару—тройку лет), никому из коллег и в голову не приходило, что у нас с ним что-то есть. Я даже шуток таких ни разу не слышала. Честно говоря, Алла была единственным человеком, который подкалывал меня на тему привлекательности Власова, — остальные, как и я, считали, что у Никиты Сергеевича слишком принципиальный характер. Я так и вовсе была уверена, что он неспособен влю-

биться или увлечься. Потому что такие чудовища, как он, не влюбляются! Они только зарабатывают деньги, причём с ловкостью и удовольствием, тратят их и треплют нервы сотрудникам.

Напившись чаю, я предсказуемо захотела в туалет, вышла из своего кабинета в приёмную и удивлённо приподняла брови — Оли на месте не было, хотя часы над её столом красноречиво показывали половину десятого. Но это было не настолько удивительно — Оля работала у нас второй месяц и пунктуальностью не отличалась. А вот тот факт, что в офисе до сих пор не было Власова, меня тревожил.

Решив, что подумаю об этом после посещения туалета, я направилась к выходу... И как раз когда я протянула ладонь к ручке, створка стремительно распахнулась и прилетела мне прямоком в лоб!

*

Дорогие читатели, следующая история нашего литмоба:

Натали Нил

(не)идеальная подчиненная

<https://litnet.com/shrt/eXDW>

#властный гг #неунывающая гг

Майя мечтала о карьерном росте. Вместо этого — увольнение, обвинение и долг в космическую сумму от нового владельца сети ювелирных бутиков. Мужчины, которого она уже успела оскорбить...

 Он предлагает «отрабо-

тать» долг, став его личной помощницей.
 Каждый день рядом с мужчиной, который привык получать всё, что хочет...

 Вопрос только в одном: он хочет от неё работу... или её саму?

Полина

— Ёперный театр! — смешно ругнулся Власов, поймав меня в попытке грохнуться на пол. Перед глазами плясали звёздочки и мухи, причём плясали в темноте. Да, кажется, дело плохо. — Как вас так угораздило, Полина Вадимовна?!

— Меня?! — я настолько возмутилась, что даже чуть ожила. Конечно, Никита Сергеевич всегда прав, а если он не прав, смотри пункт первый!

— Конечно, а кого? У нас дверь полупрозрачная, вы не видели, что я шёл, что ли?!

— Она не настолько полупрозрачная! — ответила я и неожиданно осознала, что в процессе подхватывания Власов умудрился прижать меня к себе настолько плотно, что я отлично чувствовала твёрдость его тела — даже там, где её не должно быть, — а ещё его руки совершенно нагло лежали на моих ягодицах.

Это всё платформа виновата. Если бы не она, Никита Сергеевич до моей попы просто не достал бы.

— Достаточно, чтобы видеть, когда снаружи кто-то идёт, — парировал Власов, сжав пальцы. Я пискнула, пару раз моргнула, чтобы прогнать темноту и звёздочки перед глазами и посмотреть наконец на начальника, а Никита Сергее-

вич между тем невозмутимо продолжал: — Как вы себя чувствуете-то? А то шишка приличная.

«У вас тоже приличная шишка!» — хотелось пошутить мне, но вместе со зрением возвращалась хорошая девочка Поля. Хорошая и скромная, да...

— Весьма противоречиво я себя чувствую, — пробурчала я, изучая гладко выбритую физиономию Власова. Хорош, чертяка, этого не отнять. Подбородок волевой, нос с горбинкой, глаза тёмно-карие и глубокие, губы тонкие, упрямо поджатые — в общем, классический красавец, что называется, дайте два. Хотя нет, не надо второго, мне и этого хватает, чтобы окосеть.

— Полежите немного, Полина Вадимовна, — слегка рассеянно ответил Власов, и его взгляд откровенно нырнул мне в вырез блузки. Поблуждал там, стал немного мечтательным, а затем вернулся к моим глазам. — Вы сегодня куда-то идёте, что ли? Одеты необычно.

И тут Никита Сергеевич, кажется, наконец осознал, на каком именно месте лежат его ладони, — потому что начал стремительно багроветь.

— Никуда я не иду, я вся ваша, — ответила я что-то явно двусмысленное, потому что Власов побагровел сильнее, а затем...

Тьфу ты! Снял руки с моих ягодиц, гад, и убрал себе за спину, отходя от меня на шаг.

Нет, так не пойдёт.

— Ой-ой, — тут же запричитала я и вновь попыталась осесть на пол, пришлось начальству меня подхватывать. Но на этот раз багровый Власов был предусмотрительнее и схватился за мою талию. — Голова кружится...

— Говорю же, полежите! — почти прорычал шеф. — Только не в приёмной, вас могут неправильно понять.

— А где тогда? У меня в кабинете только компьютерное кресло.

Ответ был очевиден.

— Пойдёмте в мой кабинет, — процедил Никита Сергеевич, но слово «пойдёмте» к дальнейшим событиям не очень подходило — потому что он не пошёл, а потащил меня к себе в кабинет, где стоял весьма симпатичный кожаный диван. Усадил на него и продолжил, глядя куда-то поверх моей головы: — Пойду сделаю себе кофе. Оля заболела, не придёт.

И убежал со скоростью девственницы, увидевшей мужчину без штанов.

А передо мной возникла непростая дилемма.

Во-первых, надо бы продолжать соблазнение. Я лежу тут вся такая красивая на диване у шефа в кабинете — идеальная ситуация!

Но, во-вторых — и этот факт мешал ситуации быть идеальной, — я безумно хотела в туалет. А когда человек хочет в туалет, он, как известно, думать ни о чём больше не способен.

Так... и что делать?

*

Дорогие читатели, седьмая история нашего литмоба:

Анастасия Сова

"Отец подруги. Мой новый босс"

<https://litnet.com/shrt/mekj>

#разница в возрасте #властный герой

«Здравствуйте, Тимур Александрович, я ваша новая помощница. Кстати, насчет вчерашней ночи...», – мысленно начинаю я и сразу же кривлюсь.

 Как же глупо!

 По-идиотски!

 «Извините, это недоразумение, я не...», – еще хуже.

 Звучит как оправдание ребенка, пойманного за руку.

 И подумать не могла, что в первый рабочий день придется говорить ТАКОЕ.

 Думала, что буду самой счастливой, ведь работать в крупном холдинге было моей мечтой.

 Но все как-то резко усложнилось.

 Вчера.

 Когда я оказалась в спальне отца лучшей подруги.

Никита

Уикенд, как говорится, не задался. Мало того, что Генка поймал меня на договоре, ещё и дома настоящий бедлам. Об этом думать не хотелось, но парочка пьяных друзей жены сломали моё представление о мирном разводе.

В итоге я выгнал обоих, когда они минут через десять скромненько, по стеночке вышли из ванной. Жену в это время было не видно и не слышно — хотя выгонял незваных гостей я громко, могла бы прийти и начать защищать, но нет. Чуть позже оказалось, что жена, пока я сражался с двумя непонятными личностями, завалилась спать, и мне бы тоже лечь, ибо время недетское, но...

Оставаться в квартире, пропахшей алкоголем и запахом пота чужих людей, не хотелось. С тяжёлым сердцем набрал номер Генки, долго слушал гудки в ухе. Когда наконец раздался щелчок, я вздрогнул.

— Да, — сонно пробормотал приятель и тут же отключился.

Я позвонил снова и сразу закричал:

— Ген, не бросай трубку! Пусти к себе на пару дней.

— Э-э-э... — протянул Генка, громко зевнул, потом слышались какие-то приглушённые звуки, женский голос.

Кажется, даже не один — совсем у Генки от баб крыша поехала. — Кит, понимаешь... я тут...

Я понимал. Ещё как понимал, поэтому сбросил звонок сам. Несколько секунд сидел, закрыв глаза. Бессонная ночь и пережитый стресс вырубili напрочь сознание. Никак не мог сообразить, что делать дальше, и просто позвонил в ближайший отель.

Вещи собрал за пять минут. Бросил в сумку пару рубашек, брюк, несколько комплектов нижнего белья и позорно сбежал из квартиры.

Провались тут всё в тартарары! Маринка заварила кашу, пусть её и расхлёбывает.

Не хочу больше такой жизни!

Баста!

Субботу провёл с выключенным смартфоном. Спал, ел, смотрел телевизор. И думал, думал, думал...

В воскресенье, ближе к вечеру, разъедающее душу чувство вины взяло верх. Включил телефон, и он тут же взорвался от уведомлений. Сообщения от матери, от Генки, но больше всего — от неё.

«Власов, нельзя же так! — писала Маринка. — Я пригласила Клаву, чтобы она освятила нашу квартиру, убрала чёрную ауру. Знаешь, какая она знаменитая в нашей тусе! А ты всё испортил! Что обо мне теперь подумают люди?!»

— Ага, а меня будто это волнует, — процедил сквозь зубы я. — Аура у неё, видите ли, чёрная! А кто виноват?

Но Маринка не унималась.

«Власов, ты подлый мерзавец!»

«Ты гад!»

«Ублюдок!»

«Предатель!»

Маринка выплёвывала слова, словно яд.

«Гореть тебе в аду! Чтоб черти тебя жарили на медленном огне! Чтоб ты мучился вечно, как мучаюсь сейчас я!»

«Не хочу тебя видеть!»

«Встретимся в суде!»

Десятки гневных, истеричных, злобных сообщений.

Я прочитал лишь несколько, и голова закружилась. Стёр все, как будто и не было.

Маринка всегда была такой — сначала взрывалась и оскорбляла, а потом успокаивалась, начинала жалеть и извиняться. Подозреваю, что это ждёт меня завтра... И даже не знаю, что хуже.

Ругающуюся Маринку было гораздо проще игнорировать. — В суде так в суде, — пробормотал я себе под нос.

Уже набрал номер адвоката своей фирмы и спохватился: куда тороплюсь? В понедельник позвоню и разложу ему всё по полочкам. Начну жизнь с чистого листа. И никаких жён и обязательств в моём мире больше не будет! Встретились, переспали, расстались.

Всё!

*

Дорогие читатели, следующая история нашего литмоба:
Анна Лапина "Белоснежка для Биг Босса"
<https://litnet.com/shrt/mzJP>

#разница в возрасте #противостояние героев

- Я отказываюсь! Я не буду на него работать! — восклицаю, глядя на этого наглеца, который смотрит на меня, как на кусок вкусного пирога.
 — О нет! — кровожадно тянет он. — Будешь! Насколько я помню, тебя уже оформили...
 — Я... Я увольняюсь! — выкрикиваю.
 — Тогда две недели отработки, Маргарита Леопольдовна, — расплывается этот неотёсанный мужчина в улыбке. — Две недели вы в моей власти! В моей и только! — ликует он от своей победы и ловушки, в которую меня загнал.
 — Нет!
 — О да... — кивает Лапин с той же улыбкой. — И, дорогуша, вы ответите за всё, что сделали мне за последнюю неделю...
 Пусть даже не мечтает!
 Это он ответит за всё, что сделал! За каждый мой погибший по его вине нерв!
 — Мы ещё посмотрим, кто кого, — рычу на него.
 — Посмотрим, Белоснежка...

Никита

Утром в понедельник, приняв душ и выпив чашку крепкого кофе, я почувствовал в себе силы двигаться дальше.

«Надо позвонить Маринке, — закралась шальная мыслишка. — Просто позвоню и поставлю перед фактом, что развожусь».

Я сделал несколько глубоких вдохов и будто в воду бросился: позвонил жене. Она ответила сразу, при первом гудке, но я не дал ей и слова сказать: выпалил речитативом заготовленные фразы и замолчал, переводя дух.

Маринка тоже молчала.

Молчание, конечно, золото, но в данном случае оно скорее тянуло на увесистый слиток, которым вот-вот прилетит в голову. Я это нутром чувствовал, но всё же попытался смягчить пилюлю.

— Ты не волнуйся, без средств я тебя не оставлю. Квартира — твоя, деньгами обеспечу, — заторопился я, хотел продолжить цепочку подарков, как чуть не подпрыгнул от дикого визга.

— Ты с ума сошёл? Какой развод? Ты вообще понимаешь, что говоришь? — вопила на максимальных децибелах Маринка.

В её голосе не было слёз: в нём клокотала ярость, которая выплёскивалась наружу словами.

— Марин, я устал от наших постоянных ссор, от недопонимания. Мы стали чужими друг другу, а я хочу, чтобы ты была счастлива.

— И кто же тебя делает счастливым? — внезапно холодно спросила Маринка, и я напрягся: одно дело — визгливая истерика, и совсем другое — когда жена собирала волю в кулак. — Эта твоя новая секретарша?

— Кто? Оля?

— Наверняка уже глазки строит, пока тебе кофе носит! Или, может, нашёл себе фею-крёстную в бизнес-классе, пока я дома сидела? — в голосе жены шипел кипяток, готовый обжечь всё вокруг.

— Да ты спятила? Я и в командировках не бываю.

Я пытался, как опытный сапёр, разминировать бомбу словесного гнева, но чувствовал, что провода перепутаны и в любой момент может рвануть.

— Козёл! Предатель! Как таких, как ты, земля носит! Я тебе всю юность отдала...

Я отодвинул телефон подальше от уха и тут зацепил взглядом время. Твою ж мать! Пока слушал Маринкины вопли, безнадёжно опоздал на работу! Сразу отключил мобильник и пулей вылетел из номера.

Подъезжал к зданию, где располагалось моё бюро, на максимальном нервном заводе. Бесило абсолютно всё: транс-

порт, обгонявший мой «Мерседес», светофоры, пешеходы, которые норовили перебежать дорогу прямо перед носом авто. В результате на стоянке перед офисом захлопнул дверцу машины с такой силой, что у соседних сработали сигнализации.

К офисному зданию я шагал как солдат, идущий в атаку. Я чувствовал, что раздражение бурлит во мне, словно лава, готовая вырваться наружу и испепелить всё вокруг.

Внезапно я заметил какое-то движение над головой. Посмотрел вверх и замер: буква «к» в слове «транскрипция» — название моего бюро — мигнула в последний раз и погасла. — Да чтоб тебе! — зарычал я.

Теперь название делилось на две части: «Транс» — чёрная дырка — «рипция». Представляю недоумение случайного прохожего. Наверняка задумается, что прячется за дверями этого входа: фирма трансов или загадочных рептилий.

Может, стоит переименоваться?

Например, в «Бюро Переводов с Подмигиванием»? Или, наоборот, что-то брутальное, типа «Лингвистический Кулак»?

Я тут же представил себе визитки с кулаком, сжимающим словарь, и передёрнулся: нет, это перебор.

Я рванул к входу. Мгновенно взлетел по ступенькам, ворвался в здание ураганом. Наверное, вид у меня был такой грозный, что из своей каморки выскочил охранник.

— Никита Сергеевич, доброе утро.

— Доброе, — буркнул я сквозь зубы и кивнул в сторону выхода. — В нашей вывеске буква «к» погасла.

— Да, я знаю, — улыбнулся словоохотливый Николай Тимофеевич и пошутил: — Лампочка «к» не выдержала бремени высокой лингвистики.

И всё! Это стало последней каплей. В глазах потемнело, ярость мощным потоком ударила в кровь.

— Знаете? — мой голос внезапно охрип, я еле сдержал эмоции, чтобы не взорваться и не разнести к чертям собачьим завхоза, охранника и безалаберных сотрудников. — И что? И что, я вас спрашиваю?! Вам плевать, что у нас тут полная задница творится? Люди, приходящие сюда, видят эту кривую вывеску и что думают? Что тут работают разгильдяи! Что тут всё через одно место! А вы... вы улыбаетесь!

Николай Тимофеевич невозмутимо пожал плечами.

— Ну, знаете, всякое бывает. Лампочка перегорела. Делов-то. Да и ремонтников я уже вызвал. О, а вот и они!

Он махнул в сторону витринного окна, я проследил за его рукой взглядом и... смутился: на стоянку действительно выруливала машина электриков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.